

Бурукина Ольга Алексеевна

КОМПАРАТИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СИСТЕМ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ДОСТИЖЕНИЙ И ТЕНДЕНЦИЙ

Настоящая работа посвящена теоретическим и практическим аспектам компаративистики в области системного исследования образования. Руководствуясь целью ознакомить читателей книги с основами компаративного исследования систем высшего образования (ВО), автор описывает основные уровни, принципы, методы, цели и задачи, а также направления компаративных исследований в данной сфере. В работе анализируются разноуровневые компаративные исследования, проведенные зарубежными учеными за последние 15 лет, выявляя основные направления исследований (в том числе сопоставительные исследования административного управления вузами, дистанционного образования, систем академических кредитов), их ключевые характеристики, достоинства и перспективы. Исследователем выделяется совокупный предмет компаративного исследования систем ВО на начальном этапе, формулируются задачи, стоящие перед отечественной компаративистикой в области ВО и намечаются пути их решения.

Ключевые слова: компаративные исследования, микрокомпаративистика, макрокомпаративистика, совокупный предмет компаративного исследования, системные свойства объекта исследования, методы компаративного исследования, классификация систем высшего образования, критерий гетерогенности, контекст исследования.

The work covers theoretical and practical aspects of comparative studies in education systems. Aiming at acquainting the readers of the journal with the fundamentals of comparative studies in higher education systems, the author describes basic levels, principles, methods, aims and tasks, as well as the streamlines of comparative studies in the sphere. The author analyzes comparative studies of different levels conducted by foreign researchers for the last 15 years identifying research streamlines (including

comparative researches of higher school administrations, distant education, ECTS and other credit systems), their key characteristics, their advantages and prospects. The researcher also determines the aggregate subject of comparative studies in higher education systems at the initial level; formulateы tasks, set before the Russian comparative researchers of higher education systems and highlights possible ways to solve them.

Keywords: *comparative studies, comparative microstudies, comparative macrostudies, aggregate subject of comparative studies, systemic characteristics of the research object, comparative research methods, classification of higher education systems, heterogeneous criterion, research context.*

Введение

Сегодня в экономически развитых странах Европы и Америки происходит преобразование высшего образования (ВО) из элитарной системы в систему, обслуживающую все более широкие массы населения. В рамках Болонского процесса проходит сближение европейских систем ВО на основе административно-формальной стандартизации систем национальных ВО. Тем не менее, и в национальном, и, тем более, в мировом масштабе системы ВО сохраняют значительное количество специфических черт и более или менее уникальных особенностей, выявление, обоснование и всестороннее изучение которых возможно лишь в рамках комплексных компаративных исследований.

Компаративистика – быстро развивающееся научное направление, подразумевающее сопоставление данных как на микроуровне – местном, ограниченном количеством или масштабом сопоставляемых явлений (микрокомпаративистика), так и на макроуровне – глобальном, основывающемся на большом количестве и/или широком масштабе сопоставляемых явлений (макрокомпаративистика).

Суть компаративных исследований в сфере ВО может быть сформулирована в следующем тезисе: для существующих национальных систем ВО, организационно-правового и финансового обеспечения образовательного процесса, для

конкретных высших учебных заведений, традиций, обычая и культур предоставления образовательных услуг в разных странах, характерно, несмотря на ряд существенных различий, значительное количество *общих черт, доступных научному анализу*.

Из данного тезиса следует, что компаративные системные исследования ВО должны проводиться на двух уровнях: на «микроуровне», подразумевающем сопоставление подразделений внутри одного-двух вузов или двух-трех высших учебных заведений в одной стране или разных странах по выбранному критерию, и на «макроуровне», сосредоточивая внимание на различиях и сходствах большого количества вузов в рамках национальной системы образования или систем ВО разных стран.

Применение системного подхода к изучению общественных явлений, частным случаем которых являются системы образования, подразумевает формирование у исследователей представлений об изучаемом объекте с учетом одного из главных свойств познаваемого объекта – системности. Что касается субъекта познания, системность дает ему интегративные, системные представления о целостности исследуемого объекта, о состоянии целого и его составляющих, об их взаимодействии, взаимодействии целого с аналогичными явлениями, с внешней средой, об общих закономерностях развития и функционирования целого и составляющих его элементов [1].

Поскольку система – комплекс взаимодействующих элементов [4], то системность – это свойство изучаемого объекта или явления, основными характеристиками которого являются: целостность, структурность, иерархичность, уровневость и взаимодействие с окружающей средой.

В рамках системных исследований мы можем говорить о системности не только как свойстве изучаемых объектов, но и о системности как методологии исследования и о системности познания, поскольку исследователь изучает выделенные объекты в совокупности их системных свойств [1].

В сфере системных исследований ВО цели и задачи компаративистики связаны, на наш взгляд, с выявлением и формулированием методологических

оснований, применимых к исследованию интегративных процессов в различных направлениях развития систем ВО; в разработке инвариантного базиса для сопоставительного исследования систем ВО; в выявлении общих стратегических направлений и общих парадигм развития и функционирования объектов исследования. С другой стороны, компаративные системные исследования неразрывно связаны с проблемой самоидентификации, самооценки и самосовершенствования национальных систем ВО.

Хотя описанные выше направления исследований прямо противоположны друг другу, именно в рамках компаративистики они не только совместимы, но и обязательны как два взаимодополняющих компонента. Совокупность методов компаративного исследования систем образования включает в себя сравнение, сопоставление, аналогию, параллелизм, реконструкцию, интерпретацию и др., применение которых позволяет при изучении систем и их составляющих учитывать структурное и предметное разнообразие, организационные и функциональные различия, национальную и региональную специфику.

Поскольку соблюдение принципов системности: целостности, структурности, иерархичности, уровневости и взаимодействия с окружающей средой, – является краеугольным камнем исследования ВО компаративными методами, рассмотрим указанные принципы подробнее.

Принцип целостности в системных исследованиях, в частности в компаративных исследованиях систем ВО, презюмирует несводимость целого к сумме составляющих его элементов, невыводимость свойств целого из свойств составных частей и зависимость свойств составляющих целот и отношений между ними от их положения внутри целого.

Как отмечают Т.В. Мусиенко и В.Н. Лукин, «структурные составляющие целого в их синтезе определяют целое. Целое, как результат взаимодействия частей определяет части. В результате взаимодействия частей на основе синтеза возникает новое качество целого. Новое качество целого, в свою очередь, подчиняет себе эти части, преобразуя их» [2]. Системное исследование ВО не должно ограничиваться анализом на основе дифференциации, но должно быть

ориентировано на синтез как основу выявления и изучения основных тенденций развития [2] ВО как в российском, так и в европейском и общемировом масштабах.

Мы разделяем мнение Т.В. Мусиенко и В.Н. Лукина, утверждающих, что «такой подход позволяет также представить поисковый прогноз относительно возможных форм модификации структурных компонентов системы» [2], что является стратегически важной частью системного исследования.

Принцип целостности, на наш взгляд, неотделим от принципа взаимодействия и взаимообусловленности структурных составляющих целого.

Принцип структурности в компаративных исследованиях систем образования означает, что изучаемые элементы системы должны иметь завершенную, отличную от других структуру, отображающую характер изучаемого объекта и его базовые свойства.

Поскольку иерархия – тип структуры системных объектов, наиболее характерный для систем управления, в том числе в сфере образования, принцип иерархичности также является основополагающим в компаративных исследованиях систем образования, в частности высшего. Принцип иерархичности понимается нами как дифференцирование целостной системы организации объектов по принципу многоуровневости и соотнесенности объектов нижнего уровня объектам верхних уровней. При этом свойство целостности, присущее всей системе в целом, оказывается характерным для каждого из ее структурных элементов. Таким образом, функциональная целостность сопоставляемых систем является основным иерархообразующим фактором.

В соответствии с принципом уровневости изучаемый объект рассматривается как уровневая система, состоящая из систем более низкого порядка (подсистем) и являющаяся составной частью системы более высокого порядка (надсистемы). Подразумевается, что развитие систем внутри каждого уровня – явление континуальное, в то время как переход с уровня на уровень – явление дискретное.

Принцип взаимодействия с окружающей средой подразумевает взаимное влияние окружающей среды на изучаемую систему и исследуемой системы на окружающую среду.

Таким образом, компаративистский подход к исследованию систем ВО означает исследование систем путем изучения объективных закономерностей их развития и функционирования в сопоставительном аспекте на основе принципов целостности, структурности, иерархичности, уровневости и взаимодействия с окружающей средой.

Особенно интенсивно ведутся сопоставительные исследования в сфере ВО, поскольку высшие учебные заведения играют в современных высокоразвитых обществах ведущую роль, представляя собой образовательные, исследовательские, научно-технические и инновационные центры, являясь проводниками демократии, гражданственности и свободы мысли. Во всех развитых странах для решения актуальных проблем в системы ВО сегодня инвестируются значительные финансовые и человеческие ресурсы.

В сфере ВО непрерывно происходят изменения. Управление вузами в меняющихся политических, экономических, социальных условиях и реструктуризация высших учебных заведений – лишь два из ряда ключевых направлений социально-экономической перестройки и приоритетных направлений компаративных исследований.

Национальные системы ВО и высшие учебные заведения в разных странах характеризуются большим разнообразием. Так, значительное количество вузов в США и системы вузов во многих странах Европы децентрализованы и не управляются правительственные органами. Управление и административные функции, и обязанности распределены в децентрализованной системе в соответствии со специфическими нуждами и характеристиками университетов. В то же время системы ВО во многих странах Азии, например в Турции, функционируют в соответствии с централизованной моделью, подчиняясь государственному органу власти, принимающему все основные решения по управлению вузами.

Внутригосударственные общественные изменения, в том числе стремление повысить качество образовательных услуг, прозрачность и отчетность высших учебных заведений, а также рост числа молодых людей, желающих получить доступ к ВО, с одной стороны, и внешние трансформации, в первую очередь глобализация, объединение Европы и создание Единого европейского образовательного пространства, с другой стороны, требуют пересмотра роли и функций вузов в национальных системах ВО. Принимая во внимание современные тенденции и нововведения в сфере ВО во многих странах мира, необходимо на основе данных многоаспектных компаративных исследований выработать новые стратегии и тактики для более эффективного функционирования национальных систем ВО.

На современном этапе развития компаративистики появляются новые критерии классификации ВО, например, *критерий гетерогенности*. В соответствии с данным критерием выделяются единые, унитарные системы ВО (принятые, например, в Италии и Чехии), где все вузы едины по своим целям и структуре. Но в ряде европейских стран (Германия, Нидерланды, Россия, Франция, Швейцария) действуют бинарные системы ВО, в рамках которых высшие учебные заведения разделяются на вузы, ориентирующиеся на научно-исследовательскую или сугубо профессиональную стезю. В двух странах (Австралии и Великобритании) бинарная система вузов была ликвидирована в 1990-х гг. (в связи с чем возникает вопрос о том, как трактовать данные исследований, проведенных до конца 1990-х гг. – см. *ниже – О.Б.*). А в ряде стран Америки, Европы и Азии (Израиль, Соединенные Штаты, Тайвань, Швеция, Южная Корея, Япония) высшие учебные заведения значительно различаются по качеству предоставляемых образовательных услуг, престижности дипломов и строгости отбора как студентов, так и профессорско-преподавательского состава.

В связи со значительными изменениями, которые претерпевают сегодня системы ВО во многих странах Европы, Азии и Америки, открываются новые направления исследований, требующие изучения и решения многообразных задач, в том числе:

- определение основных мировых и европейских тенденций развития и модернизации ВО;
- анализ межнациональных подходов к реформированию ВО и формированию механизмов обеспечения качества в условиях глобализации и интернационализации высшей школы;
- описание и характеристика постновых механизмов обеспечения качества на национальном и вузовском уровнях;
- обзор национальных законодательно-нормативных механизмов и подходов, разработанных для усиления связи высшей школы с потребностями общества и повышения качества образования.

В результате многолетнего обсуждения министры образования европейских стран признали ключевую роль социальных параметров в Европейской реформе ВО и даже объявили их составляющей конкурентного преимущества Европейской реформы ВО. В этой связи первостепенную важность в этой области приобретает сбор и анализ данных о социальных и экономических условиях обучения в вузах в рамках Европейского пространства высшего образования (ЕПВО).

Приведем несколько примеров компаративных исследований, проведенных нашими зарубежными коллегами. Достоинства «бинарной» системы вузов, введенной в ряде европейских стран в 1960-е гг. анализируются и обсуждаются в сопоставительном аспекте в работе Й. Хусмана и Ф. Кайзера. Тот факт, что «бинарные» системы продолжали вводиться даже в 1990-е гг. и их достоинства, и недостатки широко обсуждаются и сегодня, указывает на наличие у данной системы неоспоримых достоинств и преимуществ по сравнению с альтернативными системами. Исследование Й. Хусмана и Ф. Кайзера проводилось по поручению голландского Консультативного совета по научно-технической политике и Министерства образования Нидерландов с целью выявить и сопоставить результаты развития бинарных систем ВО в целом ряде стран и областей: Австрии, Великобритании, Германии, Дании, Нидерландах, Финляндии, Фландрии, Франции и Швеции. Системы ВО сопоставлялись по параметрам и критериям поступления в вузы, продолжительности обучения, промежуточным квалификациям,

системам законодательного обеспечения, обеспечения качества образования и т. д. Проведенный анализ выявил, что системы образования в означенных странах по критерию четкости разделения учебных заведений на вузы, готовящие научные кадры и вузы с профессиональной ориентацией могут быть разделены не на две, а на четыре группы, две из которых имеют промежуточный характер [11].

Масштабное компаративное исследование «Синопсис показателей» («Synopsis of Indicators») стало результатом сотрудничества исследователей и представителей министерств из 23 стран (макрокомпаративное исследование). Данный проект имел выраженный социологический характер и выполнялся по следующим восьми направлениям: демографические тенденции, доступ к ВО, социальное происхождение студентов, условия жизни, финансирование и государственная поддержка, стоимость жизни, трудоустройство, международная свобода и мобильность.

Собрав и переработав данные по условиям жизни и обучения студентов и преподавателей вузов, исследователи оценивали сложившиеся ситуации на национальном уровне, а также выявляли сильные и слабые стороны национальных систем ВО в сопоставительном аспекте и разрабатывали возможные направления их реформирования [14; 15].

Помимо стандартных исследовательских направлений большое внимание в проекте «Синопсис показателей» уделялось юридическим аспектам обеспечения ВО, в частности юридическому сопровождению жизни и работы студентов, преподавателей и научных сотрудников, имеющих детей, в том числе изучалось:

- трудовое законодательство (охрана материнства, отпуск по беременности и родам и отпуск по уходу за ребенком, возможность получения его не только матерями, но и отцами; возможность работать с неполной занятостью для родителей, имеющих детей; академический отпуск в связи с необходимостью ухода за ребенком при сохранении содержания);
- устав и нормативные положения вузов, регулирующие условия поступления, обучения, академический отпуск;
- условия поступления в вузы и отчисления из них;

– страхование (социальное страхование, страхование жизни и здоровья, страхование от несчастных случаев, пенсионное страхование и страхование по безработице) и др.

Кроме того, в продолжение темы родителей в вузах, исследователями был подготовлен обзор услуг, предоставляемых вузами и социальными службами по уходу за детьми для студентов, преподавателей и научных сотрудников вузов, в том числе яслими, детскими садами, услуг няней-иностранок, а также наличия гибких систем присмотра за детьми в неурочные часы [9; 21; 19].

Другое исследование, на котором нам хотелось бы остановиться подробнее, посвящено кардинальным *реформам в области ВО*, проводившимся в европейских странах с 1970-х гг. Эта работа имеет более явно выраженный политологический характер, поскольку в ее основу легли документы, статистические данные и продолжительные интервью с политиками, руководителями вузов и представителями ППС из целого ряда высших учебных заведений трех стран: Великобритании, Норвегии и Швеции. Данное исследование – одно из нескольких десятков, проведенных в последние годы зарубежными исследователями и сочетающих в себе масштабное изучение эмпирических данных с теоретическим анализом в рамках тематического, а не регионального проекта. Собрав данные по трем странам Европы, лидирующим в экономическом и социальном планах, исследователи провели компаративный анализ, оценивая реформы в области ВО на трех уровнях: государственном, институциональном и индивидуальном. Они изучили изменения в государственной политике трех стран в области ВО, а также изменения в управлении вузами и влияние указанных изменений на работающих преподавателей и профессию преподавателя вуза в целом (статус, материальное и социальное положение, отношение к профессии в обществе и т. д.) [12].

Основное внимание в данной работе сосредоточено на роли университетов в ВО: авторы проводят политологический анализ политических направлений и тенденций в сфере ВО, организации и управления высшими учебными заведениями. Был также проведен социологический анализ высших учебных заведений, учебных предметов и научно-исследовательских проектов, процессов

социальной дифференциации и формирования иерархий профессорско-преподавательского состава. Данное исследование дает всесторонний анализ направлений реформ и изменений, оказавших влияние на системы ВО в Великобритании, Норвегии и Швеции. Кроме того, изучено влияние относительно недавних изменений на формирование европейской образовательной политики, а также образовательной политики в каждой из стран на систему учебных ценностей и приоритетов и изменения в концептуальной структуре знаний.

Проведенный политолого-социологический анализ реформ и вызванных ими изменений в системах ВО предоставил ученым возможность определить ключевые моменты, которые стали центральными в обсуждении основных направлений развития национальных сообществ и систем ВО в начале XXI века: многие европейские университеты являются хранителями многовековых традиций, как исторических, так и образовательных, и одновременно воплощением будущего прогресса, поскольку ВО и научные исследования остаются движущей силой процесса формирования общества будущего [12].

Ряд исследователей (Yossi Shavit, Richard Arum, Adam Gamoran и др.) занимается изучением проблемы *стратификации в ВО* [20], пытаясь установить зависимость между расширением сферы ВО и неравноправием в его получении в национальном контексте. В монографии «Стратификация в высшем образовании» (Stratification in Higher Education) означенную проблему изучают исследователи из 15 стран – представители Западной и Восточной Европы, Восточной Азии, Израиля, Австралии и Соединенных Штатов.

По данным исследования, во многих экономически развитых странах ВО находится сегодня в состоянии перехода от элитарного к массовому явлению. Процесс «массификации» сопровождается дифференциацией высших учебных заведений. Системы ВО, состоявшие исключительно из университетов, занимающиеся не только учебной, но и научно-исследовательской деятельностью, были усилены учебными заведениями «второго уровня» – менее избирательными колледжами и (поли)техническими институтами, принявшими резко возросшее число абитуриентов. Таким образом, ВО становится доступным для

трудящихся, а национальные вузовские системы проходят процесс стратификации. Исследователи установили взаимосвязь между трансформацией 15 систем ВО с одной стороны и стратификацией образовательных услуг – с другой, подробно анализируя факторы увеличения образовательного пространства и формы его дифференциации, их зависимость от изменений в количестве абитуриентов и студентов в вузах «первого» и «второго класса», а также в уровнях классовой, половой и этнической / расовой дискриминации [20].

Вопреки ожиданиям, авторы убедительно доказывают, что с расширением доступа к ВО выигрывают все классы общества, поскольку ни углубляющаяся диверсификация, ни приватизация в сфере ВО не способствуют углублению неравноправия в данной области. Авторы отмечают, что за исследуемый период в отдельных европейских университетах количество студентов, посещающих занятия, увеличилось с 20 до 40%, а посещаемость в университете Тир 1 выросла на 200% [20].

Исследователи выявили, что в некоторых странах, особенно в тех, где обеспеченные граждане традиционно имеют свободный доступ к получению ВО, наблюдается расширение возможностей для получения ВО представителями менее обеспеченных слоев населения. Кроме того, наблюдается тенденция к более быстрому расширению возможностей для получения ВО женщинами по сравнению с мужчинами. Гендерно обусловленное неравенство в сфере образования переместилось в сторону женщин. По данным исследования возрастных групп, преимущества женщин в данном аспекте повысились в среднем на 20% [20].

С конца 1990-х гг. активно ведутся компаративные исследования в области государственного управления высшим образованием: сопоставляются государственные структуры разных стран, законодательно или непосредственно управляющие высшими учебными заведениями, влияющие на эффективность их функционирования и развитие, реакция означенных государственных структур на вызовы времени и реформы, проводимые в соседних странах [5].

Ведутся также сопоставительные исследования *национальной политики в сфере ВО*. Например, Ш. Рой сопоставляет теоретические и практические

асpekты общегосударственной и местной, этнически и административно обусловленной политики в области ВО в двух крупнейших многонациональных государствах Азии – Китае и Индии [16].

По-прежнему актуальными и, пожалуй, наиболее востребованными остаются компаративные исследования *качественных характеристик* национальных *систем ВО* и предоставляемых вузами *образовательных услуг*. По мнению Б.К. Анифы, развитые страны мира заняли лидирующее положение в образовательном пространстве, управляя процессом его развития, но также активно способствуя его трансформации, определяя ее направления и степень значимости отдельных аспектов и оказывая непреходящее влияние на системы ВО развивающихся стран. Так, в течение нескольких десятилетий наиболее актуальной проблемой для системы ВО Индии, по мнению автора, остается проблема равноправия и равных возможностей выходцев из разных социальных и этнических групп, но под влиянием зарубежных исследований этой проблеме стало придаваться второстепенное значение по сравнению с проблемой качества образовательных услуг [3].

На основе анализа компаративных исследований ВО, проводившихся индийскими учеными в последнее десятилетие, Б.К. Анифа приходит к выводу, что они преимущественно носили локальный характер и были посвящены отдельным аспектам: условиям приема в вузы Индии, результатам обучения в вузах, а также некоторым экономическим и смежным вопросам, как то расходам высших учебных заведений, планированию затрат вузов и общему росту данного сектора экономики. Тем не менее, несмотря на свою ограниченность и локальность, проведенные микрокомпаративные исследования выявили ряд проблем, связанных с необходимостью реформирования учебных планов, низким уровнем обученности студентов отдельных вузов, неадекватностью систем оценки деятельности вузов, нехваткой высококвалифицированных преподавателей и общим низким уровнем образования в вузах некоторых штатов. Однако для планирования масштабных и долгосрочных реформ необходимо целостное понимание всей системы ВО Индии, которое достижимо лишь при проведении

макрокомпаративных исследований. Только при макрокомпаративном подходе возможно осознание необходимости повышения качества в сфере ВО, совершенствования систем обеспечения качества и процесса предоставления качественных услуг в сфере ВО Индии (*и не только Индии – О.Б.*). Именно поэтому Б.К. Анифа предпринимает попытку провести макрокомпаративное исследование вузов Индии с точки зрения качества образования в разных ракурсах данной проблемы в неразрывной связи с проблемами равноправия, подотчетности и автономности вузов [3].

Актуальными направлениями компаративных исследований остаются *аккредитация вузов и оценка их деятельности*. Означенным направлением исследования работы вузов в ЕПВО посвящена работа С. Шварц и Д. Вестерхайдена, выполненная на основе анализа систем образования в 20 европейских странах [18].

Являясь ведущими специалистами в данной области, авторы представляют ситуацию в области ВО в Европе в виде целостной картины и, не останавливаясь на общих чертах, подробно исследуют различия в процессах и результатах развития европейских систем аккредитации вузов, обосновывая современную функцию аккредитации как основного механизма эволюции европейских систем ВО. В монографии содержится анализ движущих сил, детерминировавших распространение различных моделей аккредитации в ЕПВО. Ученые выявили и обосновали факторы, обусловившие пути развития систем аккредитации вузов и оценки их деятельности, а также потенциальные возможности сопоставимости в ЕПВО и международного сотрудничества в этой сфере [18].

Ряд проектов имел частный характер (микрокомпаративистика), например, исследование Йошихида Сакурая, посвященное отдельным аспектам *административного управления* Независимого государственного университета в Таиланде и Японии [17].

Еще одним примером исследования на микрокомпаративном уровне может служить исследование SETA, целью которого было выявление слабых сторон системы ВО в Турции. Авторы данного проекта провели пилотное

сопоставительное исследование систем ВО ряда европейских стран и выявили основные параметры для сопоставления, а именно структурные характеристики образовательных систем, модели управления, системы оценки качества образовательных услуг, критерии административной и интеллектуальной автономности, финансовые схемы и параметры связи «вуз – отрасль промышленности». В своей работе турецкие ученые также исследовали ряд переменных характеристик интеллектуальной деятельности вузов, в том числе результаты научно-исследовательской работы вузов, выражющиеся в количестве публикаций и патентов, доступность внешнего финансирования в виде грантов, степень удовлетворенности учебным процессом и его результатами по оценке студентов и ППС [10].

Ряд компаративных исследований посвящен интенсивно развивающемуся *высшему дистанционному образованию*. В последние несколько десятилетий во всем мире дистанционный способ обучения привлекает к себе все больше заслуженного внимания, особенно в области ВО. Не будет преувеличением сказать, что во многих случаях в решении некоторых проблем, возникших в последние годы перед национальными системами ВО, дистанционное обучение стало пре-восходить традиционные формы обучения по целому ряду параметров.

Кроме того, исследование дистанционных образовательных услуг, предоставляемых целым рядом дистанционных университетов Великобритании, Германии, Израиле, Испании и Канаде, в сопоставлении с традиционными формами обучения, выявило преимущества дистанционных вузов не только для студентов, но и для преподавателей и администраторов. Результаты данного исследования будут полезны и сотрудникам традиционных вузов в решении стоящих перед ними проблем в сфере ВО [8].

Авторы данного проекта также выявляют потенциал дистанционных университетов, обусловленный глобализацией. Обсуждая «уроки прошлого и тенденции будущего», актуальные для правительственные чиновников, определяющих государственную политику в сфере образования, руководителей вузов, предоставляющих услуги дистанционного образования, и преподавателей,

непосредственного участвующих в образовательном процессе, авторы критически анализируют опыт высших учебных заведений, создавая прочную основу для развития и совершенствования как традиционных вузов, так и дистанционных университетов. В монографии обсуждаются вопросы количества и качества образовательных услуг, равных возможностей, непрерывного обучения в течение жизни и гибкости учебного плана, взаимодействия с рынком труда, доступности вспомогательных систем в области массового ВО, применения новых технологий в данной области, межвузовского и международного сотрудничества. Анализируя тенденции в ВО и, в частности, в дистанционном обучении, авторы сосредоточивают свое внимание на таких актуальных аспектах, как студенческий потенциал, роль ППС в учебном процессе, генерирование знаний: передача и распространение знаний, организационная инфраструктура, диалог «вуз – общество», распространение ВО в мировом масштабе [8].

По мнению К. Динга, сформировалось *новая концептуальная структура компаративного анализа* – механизм формирования, типологии и системного анализа (the Systems Analysis, Typology and Shaping Mechanism (SATS)). Данная концептуальная структура, в частности, легла в основу сопоставительного исследования *структур и функций дистанционного образования* в Австралии (систем обучения вне традиционного вуза и компонентов открытого обучения) и Китае (в том числе заочное обучение, а также радио- и телекомпоненты университетского образования) [7].

Новая концептуальная структура компаративного анализа (SATS) позволяет исследователям анализировать системы дистанционного обучения на трех уровнях: национальном, институциональном и уровне учебной группы в рамках двух крупнейших вузовских подсистем – административной и операционной – и изучать эндогенные и экзогенные связи и взаимоотношения каждой из систем. Проведенное компаративное исследование подтвердило гипотезу, что применяемые в Австралии и Китае системы дистанционного образования, хотя и подверглись значительному влиянию модели, установленной Британским открытым университетом, выработали собственные пути развития, системы дистанционного

образования в каждой из изученных стран трансформировались под влиянием конкретных условий и потребностей, в числе которых не последнюю роль играет и уровень экономического развития [7].

Актуальными нам представляются также компаративные исследования в области *систем академических кредитов* в международном контексте. Такие проекты реализовывались, в частности, по поручению Федерального министерства Германии по образованию, науке, технике и научным исследованиям [6].

Подобные исследования содержат описания и сопоставления основных категорий кредитных систем разных стран, обосновывают причины введения кредитных систем, выявляют и анализируют влияние систем кредитов на национальные системы ВО, степень совместимости национальных кредитных систем, подготавливают почву для проведения реформ в области ВО и детализируют методологию дальнейших исследований [6].

Таким образом, на основе проведенного нами анализа 17 компаративных исследований, проводившихся, среди прочих, в последние десять лет, мы установили, что исследования, в основном, имеют эмпирический или смешанный (эмпирико-теоретический) характер, проводятся в политологическом, социологическом, юридическом и/или финансово-экономическом аспектах как на локальном (институциональном, национальном), так и более глобальном (макрокомпаративном) уровнях. Работы, имеющие прикладной характер, содержат рекомендации, а также анализ правоприменительной практики результатов аналогичных исследований.

Мы пришли к выводу, что основная цель компаративного исследования систем ВО состоит в идентификации общих закономерностей развития явлений, связанных с ВО, и эволюции учреждений, предоставляющих образовательные услуги в сфере ВО, поскольку только системные исследования в сопоставительном аспекте позволяют разграничить общее и особенное, случайное и закономерное в национальных и межнациональных системах ВО.

Мы полагаем, что детальное изучение зарубежных систем ВО в сопоставительном аспекте позволит нам лучше понять отечественную систему ВО во всей совокупности ее составляющих, выявить ее преимущества и недостатки.

Результаты сопоставительного исследования отечественной и зарубежных систем ВО, несомненно, должны иметь практическое применение. На основе установленных особенностей систем ВО предполагается:

- выявить положительный зарубежный опыт, переработать его и обобщить;
- разработать обоснование отечественной системы ВО по сравнению с системами ВО ведущих стран Европы;
- выработать предложения по совершенствованию отечественной системы ВО на основе изучения практического опыта систем ВО зарубежных стран;
- способствовать сближению отечественной и зарубежных систем ВО в приоритетных областях, а именно в рамках Болонского процесса с целью создания Единого европейского образовательного пространства, повышения доступности ВО и качества образовательных услуг.

Мы полагаем, что перед отечественной компаративистикой в сфере систем ВО стоят следующие актуальные задачи:

- разработать концептуальные основы этого научного направления в современной научной парадигме;
- задать алгоритм аналитической деятельности в компаративных исследованиях систем ВО;
- разработать методологические обоснования данного научного направления;
- выработать экспертно-аналитический инструментарий для эффективного исследования систем ВО в сопоставительном аспекте;
- совершенствовать методологию компаративных исследований систем ВО, сблизить теорию с практикой, сделать методологию практикоориентированной;
- сделать разработанную методологию частью общей культуры российских вузов на современном уровне развития отечественных образовательных систем;

-
- предложить инвариантный базис сопоставления отечественной системы ВО по сравнению с аналогичными системами ведущих стран Европы;
 - на основе аналитических исследований разработать обоснование отечественной системы ВО в сопоставлении с аналогичными системами ведущих стран Европы;
 - провести анализ степени и направлений возможного преобразования отечественной системы ВО на современном этапе;
 - выработать соответствующие рекомендации для административного звена отечественной системы ВО.

В сложившейся на сегодняшний день ситуации при сохраняющемся отставании российской системы ВО от масштабных реформ ЕПВО указанные задачи требуют скорейшего решения.

Для реализации поставленных задач, на наш взгляд, наиболее актуальной становится разработка концепции компаративного исследования европейских систем ВО, в соответствии с которой объектом исследования становятся европейские системы ВО с точки зрения обеспечения качественного ВО.

На начальном этапе компаративных исследований в сфере ВО нами выделен совокупный предмет исследования, включающий себя:

- нормы качества (каким образом и в каком виде задаются нормы качества ВО в европейских университетах, через какие стандарты и пр.);
- принципы построения систем обеспечения качества ВО в европейских и других зарубежных университетах;
- принципы построения систем контроля качества образования, в том числе разработка критериев оценки качества;
- принципы общности и сопоставимости европейских и отечественной систем ВО.

Различные условия создания и функционирования систем высшего образования налагают определенный контекст на компаративные исследования: исторический, политический, социологический, экономический.

Список литературы

1. Марков Ю.Г. Функциональный подход в современном научном познании. – Новосибирск: Наука, 1982. – 255 с.
2. Мусиенко Т.В. Системный подход как теоретическая основа компаративного исследования микрополитики / Т.В. Мусиенко, В.Н. Лукин // CREDO NEW. Теоретический журнал. – 2003. – №2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gzvon.pyramid.volia.ua/biblioteka/kafedra_filosofii/libph/sb/credonew/02_03/8.htm (дата обращения: 09.10.2018).
3. Anitha B.K. Comparative Study of Higher Educational Institutions in India / The National Institute of Advanced Studies. Indian Institute of Advanced Studies. – Bangalore, 2009.
4. Bertalanffy L.Von. General System Theory // Braziller. – N. Y., 1968.
5. Bowen Frank M. State Structures for the Governance of HE / Bowen, Frank M., Bracco, Kathy Reeves, Callan, Patrick M., Finney, Joni E., Richardson, Richard C., Jr., Trombley, William // The California Higher Education Policy Center. –1997.
6. Dalichow F. A Comparative Study of Academic Credit Systems in an International Context // Journal of Studies in International Education. – 1997. – Vol. 1. – №2. – P. 21–32.
7. Ding X. A Comparative Study of Distance Higher Education Systems in Australia and China. Fern Univ., Hagen (Germany). Institute for Research into Distance Education. – 1999.
8. D&CU 2002 – Distance and Campus Universities: Tensions and Interactions. A Comparative Study of Five Countries. Published for the International Association of Universities (IAU) Press by Pergamon // Turkish Online Journal of Distance Education-TOJDE. – November 2002. – Vol. 3. – №4.
9. Hager M. Studieren mit Kindern – Der Balanceakt zwischen Küche und Hörsaal, unveröffentlichte Diplomarbeit. – Wien, 2001.
10. HEinT 2009 – Higher Education in Turkey: A Comparative Study // The Foundation for Political, Economic and Social Research (SETA) [Электронный

ресурс]. – Режим доступа: http://www.setav.org/lang_en/index.php?option=com_content&task=view&id=1&Itemid=21 (дата обращения: 15.10.2018).

11. Huisman J. Fixed and Fuzzy Boundaries in Higher Education: a comparative study of (binary) structures in nine countries / J. Huisman, F. Kaiser eds. // AWT-Achtergrondstudie 19 (19). Adviesraad voor het Wetenschaps-en Technologiebeleid, Den Haag. – 2001.

12. Kogan M. Transforming Higher Education: A Comparative Study. Series: Higher Education Dynamics / M. Kogan, M. Henkel, I. Bleiklie, M. Bauer. – 2006. – Vol.

13. Kogan M. Originally published by J. Kingsley Publishers / M. Kogan, M. Bauer, I. Bleiklie, M. Henkel (Eds.). – London, 2000. – 2nd ed. – 2006. – XIV. – 203 p.

14. Macha H. Akademikerin, Mutter / H. Macha, W. Jung // Spiegel Online. – 2002 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.spiegel.de/unispiegel/jobundberuf/0,1518,226728,00.html> (дата обращения: 01.11.2018).

15. O'Laughlin (2005). Balancing Parenthood and Academia: Work/Family Stress as Influenced by Gender and Tenure Status / O'Laughlin, M. Elizabeth, L.G. Bischoff // Journal of Family Issues. – January 2005. – №1.

16. Roy S. A Comparative Study of Higher Education Expansion Policy in China and India: Theory and Practice / University of Delhi, India. Lecture at Centre for International Education and Exchange, National Chengchi University. – Taiwan, 2008.

17. Sakurai Y. A Comparative Study of Higher Education in Thailand and Japan: Several Issues Regarding the Independent State University Administrative Corporations / Graduate School of Letters, Hokkaido University, Japan. – 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hucc.hokudai.ac.jp/~n16260/pdf2004/edu-com2002thaihighereducation.pdf> (дата обращения: 12.10.2018).

18. Schwarz S. Accreditation and Evaluation in the European Higher Education Area / S. Schwarz, D.F. Westerheijden // Springer. – 2007. – 507 p.

19. Sellner M. Studieren mit Kind – Chancen und Risiken: unpublished thesis. – Wien, 2002.

20. SinHE 2007 – Stratification in Higher Education. A Comparative Study / Edited by Yossi Shavit, Richard Arum and Adam Gamoran. – 2007. – 504 p.
 21. Wroblewski U. Studieren mit Kind // IHS Sozialerhebung. – Wien, 2002.
-

Бурукина Ольга Алексеевна – канд. филол. наук, доцент, старший исследователь Университета Вааса, Финляндская Республика, Вааса.
